

далеко не может сравниться никакой другой сборник»¹.

В том же 1863 г. Н.П. Попов выдвинул свой труд на соискание Демидовской премии. Несмотря на положительный отзыв академика **Ф.И. Видемана**, словарь не был удостоен премии, ибо, по положению о премии, она не присуждалась за рукописи. Но Академия приобрела оба варианта словаря за 1400 руб., что почти в два раза превышало сумму премии².

Позднее, когда словарь стал собственностью Академии, его материалами воспользовался **Ф.И. Видеман** для своего коми-немецкого словаря, первого крупного словаря коми на иностранном языке. В течение долгих лет он оставался единственным лексикографическим источником для зарубежных исследователей³. В дальнейшем Академия наук решила издать его и проучила подготовку к публикации **Г.С. Лыткину** и академику К.Г. Залеману. Работа была завершена лишь в 1907 г., а в 1908-м умер Г.С. Лыткин, все приостановилось. В результате подготовленный вариант был опубликован лишь в 1931 г.⁴ В настоящее время лингвистическая составляющая этого словаря имеет лишь исторический характер, так как не получила практического применения, во-первых, из-за маленького тиража, во-вторых, из-за графической нормы второй половины XIX в. Значение этого рукописного словаря велико, ибо в нем зафиксирован громадный пласт культуры коми-зырян середины XIX в., который в таком объеме не был отмечен ни у одного из финно-угорских народов Российской империи. Рукопись сохранилась до наших дней и находится в архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН.

¹ *Видеман Ф.И.* О русско-зырянском словаре Н.П. Попова // С.-Петербург. филиал архива РАН. Ф. 2, оп. 1–1863, № 1.

² *Туркин А.И.* О втором варианте русско-зырянского словаря Н.П. Попова // СФУ. 1977. № 4. С. 293–296.

³ *Widemann F.J.* Syrtjanisch-deutsches Wörterbuch nebst einem Wotjakisch-deutschen im Anbänge und einem deutschen Register. SPb., 1880.

⁴ *Лыткин Г.С.* Русско-зырянский словарь. Л., 1931.

4.6.2. Усть-сысольские корреспонденты Русского географического общества

С середины XIX в. изучение этнографии народов коми происходит в рамках комплексных исследований, организованных учрежденным в 1845 г. Императорским Русским географическим обществом. Оно было создано по инициативе ряда крупнейших ученых и общественных деятелей России, таких как К.И. Арсеньев, К.М. Бэр, Ф.П. Литке, **Н.И. Надеждин**, **А.И. Шегрен**⁵. Разослав в 1848 г. специально разработанную этнографическую анкету-программу, РГО организовало сбор материалов по этнографии народов России. В течение трех последующих лет в Петербург из провинций было отослано более 2500 рукописей. Подобная деятельность РГО продолжалась и в последующие годы. Некоторая часть материалов публиковалась в различных изданиях общества⁶. Но большинство из них хранится в архиве этого научного учреждения⁷.

Одновременно сбором материалов начали заниматься созданные на местах губернские статистические комитеты, которые разрабатывали и рассылали собственные программы⁸. Все это стимулировало краевед-

⁵ *Семенов П.П.* История полувековой деятельности Императорского Географического общества. СПб., 1896. 1845–1895. Ч. 1–3; *Берг Л.С.* Летопись Географического общества за 1845–1945 гг. Л., 1946; Географическое общество за 125 лет. Л., 1970.

⁶ Указатель к изданиям Императорского Русского географического общества и его отделам. 1846–1875 гг. СПб., 1886; То же за 1876–1885 гг. СПб., 1887; То же за 1886–1895 гг. СПб., 1895; То же за 1895–1905 гг. СПб., 1910.

⁷ *Зеленин Д.К.* Описание рукописей ученого архива Русского географического общества. Пг., 1914–1916. Вып. 1–3; Описание коллекций рукописей научного архива Географического общества СССР. Л., 1973. Вып. 1. Полную сводку опубликованных указателей и обзор фондов архива ИРГО см.: *Матвеева Т.П., Филонович Т.С., Ярукова Л.И.* Русские географы и путешественники. Л., 1973.

⁸ О подобных программах, касающихся Вологодской губернии см.: *Степановский И.К.* Вологодские губернские ведомости в период 50-летнего их существования. 1838–1888. Вологда, 1880.

ческое движение и появление в печати значительного количества публикаций по интересующей нас теме¹.

С ИРГО активно сотрудничали местные учителя. Они присылали в Петербург материалы, собранные по программам общества. Местные краеведы активно участвовали в работе экспедиций в качестве переводчиков и проводников, в составлении словарей и грамматик языка коми, собирали статистические сведения и т.д. Еще Н.И. Надеждин отмечал, что «зыряне народ чудной. Они не только не пугаются учености, но даже питают к ней какое-то особое благоговение».

В числе корреспондентов ИРГО был штатный смотритель Усть-Сысольского уездного училища **Александр Попов**. В архиве ИРГО сохранилась его рукопись «Путевые заметки», датированная 1847 г. Это результат поездки автора по служебным делам из Усть-Сысольска на Вишеру. Рукопись содержит большой пласт этнографических сведений: описание жилища, одежды, ряд статистических сведений, рассуждения о происхождении коми, о сохранности коми языка. Судя по приведенным в рукописи материалам, Александр Попов является автором двух статей, опубликованных в это время в «Вологодских губернских ведомостях»².

Корреспондентом ИРГО был и **Андрей Евфимьевич (Ефимович) Попов** — учитель, языковед, переводчик (1819–1864). Он прислал в Петербург рукопись «Несколько поверий, примет и загадок Зырянского народа»³. В письме, которое прилагалось к этой рукописи, А.Е. Попов пишет, что его работа является откликом на высказанное ИРГО пожелание собрать сведения о разных народах, прожива-

ющих в России. Он заранее согласен с тем, что, если его записи не будут соответствовать правилам публикации, они подвергнутся редакторской правке. Одновременно он готов к дальнейшему сотрудничеству и высказывает желание прислать новые материалы. Но больше от него ничего не поступало. По-видимому, этому помешала его большая переводческая работа.

А.Е. Попов родился около 1816 г. в с. Богородск в семье священнослужителя местной Вишерской Богородской церкви⁴. Учился в Яренском духовном училище, в 1840 г. окончил Вологодскую духовную семинарию с званием студента, т.е. не был рукоположен в сан. В.И. Мартынов упоминает, что он некоторое время служил настоятелем Вишерской церкви, что противоречит данным П.А. Рукина, который пишет, что «официальное служение его ограничилось преподавательской деятельностью в разных духовных училищах», то есть вне церкви. В 1840 г. — учитель уездного духовного училища в Усть-Сысольске, позднее работал в Вологде и Яренске. Он с 1840 по 1853 гг. был преподавателем Вологодского духовного училища. В 1853 г. по собственному желанию был перемещен в г. Яренск, где и преподавал в местном духовном училище до своей кончины⁵. Вошел в историю культуры народа коми как крупнейший дореволюционный переводчик на коми язык светской и религиозной литературы⁶. Например, в 1842 г. он перевел и издал «Краткую священную историю на зырянском языке», в 1845-м — «Наставление, как уберечься от оспы, и прививка предохранительной оспы», в 1850-м —

¹ Дилакторский П.А. Опыт указателя литературы по Северному краю. Вологда, 1921.

² Попов А. Путевые заметки. Рукопись. 1847 // Архиве ИРГО. Раз. 53, оп. 1, № 9; *Он же*. Путевые заметки от Усть-Сысольска к Вишерскому селению // Вологодские ГВ. 1848. № 10–12; *Он же*. Мнение о происхождении зырян и очерк некоторых свойств их // Вологодские ГВ. 1848. № 23.

³ Попов А.Е. Несколько поверий, примет и загадок Зырянского народа // Архиве ИРГО. Раз. 53, оп. 1, № 84.

⁴ Костромин И. Попов А. Е. // Коми язык: энцикл. М., 1998. С. 364–365; Мартынов В.И. Попов Андрей Ефимович // Литераторы земли Коми. Сыктывкар, 2000. С. 139.

⁵ Шлятин В.П. Яренско-Усть-Сысольское духовное училище: Несколько сведений, относящихся к истории училища // Вологодские ЕВ. 1900. № 7–8, 11, 13, 15, 17; 1901. № 2, 3, 6, 9–12, 15; Рукин П.А. Злоключения одного из исследователей Зырянского края (Андрея Ефимовича Попова) // Изв. Вологод. общ-ва изучения Северного края. 1916. Вып. 4. С. 13–26

⁶ Никольский Н.В. К истории зырянского языка // Изв. ОАИЭ. Казань, 1916. Т. 28. Вып. 6. С. 513–514.

«Полицейский и сельский судебный устав для государственных крестьян на русском и зырянском языках» и т.д.¹ Наряду с другими священнослужителями и учителями Усть-Сысольска по решению епископа Вологодского и Устюжского Феоноста принимал участие в обсуждении книги «Грамматика зырянского языка» **П.И. Савваитова**². Андрей Попов в 1843 г. выполнил перевод «Сокращенного Катехизиса» и подготовил русско-зырянский текст, но он не был издан, так как встретил возражения со стороны **П.И. Савваитова**³. После получения первого отзыва П.И. Савваитова автор представил второй вариант перевода, который также не устроил рецензента⁴. Более благосклонное отношение к переводам А. Попова проявил академик **А.И. Шегрен**, которому на рассмотрение были переданы его труды после холодного отзыва П.И. Савваитова. Однако и А.И. Шегрен высказал небольшие претензии, в первую очередь грамматического характера. В архиве академика сохранились текст перевода и несколько отзывов на него⁵. В 1861 г. А. Попов издает «Избранные места из книги Училища благочестия. Книга I», а в 1863 г. — «Избранные места

из книги Училища благочестия на русском и зырянском языках с назидательными нравов-учениями, приспособленными к понятиям зырян. Книга II». Перу Андрея Попова принадлежит также «Азбука для зырянского юношества, или легчайший способ зырянам научиться русской грамоте»⁶.

В 1846 г. Андрей Попов обращается к преосвященному вологодскому Евлампии с запискою такого содержания: *«Преосвященнейший владыко, милостивейший отец и архипастырь! В наступающее каникулярное время, не предвидя здесь для себя никаких занятий, между тем всегда и преимущественно горя желанием по возможности знакомить своих соотечественников как с истинами религии, так и с благотворными началами просвещения, приемлю смелость сим всепокорнейше испрашивать уважения преосвященства благословения архипастырского на поездку в Устьсысольский уезд до села Печоры. Побудительными причинами к настоящей моей поездке служат следующие обстоятельства: Во 1-х, мне как занимающемуся переводами книг на Зырянский язык для совершенства своих переводов и для ограждения оных от критиков не бесполезно знать главные наречия зырян со всеми видоизменениями произношений, что доселе преимущественно затруднило и затрудняет как переводчиков, так и рецензентов, и особенно последних, которые, не зная ни количества народа, разговаривающего известным наречием, не имея средства объяснить действительную или мнимую разность наречий, равно как не зная и основного зырянского, тем не менее, однако же, полагают препятствия трудам, истинно полезным. Во 2-х, важнейшею причиною к означенной поездке представляю то, что между зырянами Устьсысольского уезда, в приходах Керчемском Предтеченском и Печорском Троицком, более, нежели 4000 душ крестьян пребывает в каком-то жалком отношении к христианству, нося название старообрядцев. Не имея возможности обстоятельно с ними беседовать, я не берусь объяснять, как и отку-*

¹ Доронин П.Г. Социально-общественные деятели в Коми крае до Октябрьской революции (НАРК. Ф. Р-1346, оп. 1, № 41, л. 78).

² Донесения и замечания учителей Алексея и Андрея Поповых о сочинениях П.И. Савваитова «Грамматика зырянского языка» и словарях. Представлена епископу Вологодскому и Устюжскому Феоносту. 1855 (Рукописный отдел НРБ. F XVI-9, л. 56–73). Там же находятся и «Объяснения профессора П.И. Савваитова на отзыв учителей Поповых» (л. 75–90).

³ Савваитов П.И. Рецензия на «Сокращенный Катехизис на русском и зырянском языках, составленный Андреем Поповым». Рукописный отдел НРБ. F XVIII-111, л. 91–95.

⁴ Савваитов П.И. Черновики и беловики рецензий на работы Андрея Попова (Рукописный отдел НРБ. F XVIII-111, л. 95 об. — 100); Отрицательный отзыв П.И. Савваитова на его издание см.: Никольский Н.В. К истории зырянского языка... С. 517–521.

⁵ Сокращенный катехизис, переведенный Андреем Поповым (Усть-Сысольск) на зырянский язык в 1843 г. // С.-Петербург. филиал архива АН. Ф. 94, оп. 1, № 22); Отзыв о переводах Андрея Попова академика Шегрена // С.-Петербург. филиал архива АН. Ф. 94, оп. 1, № 86, 95, 97–99.

⁶ Костромина И.Н. Попов А.Е... С. 365.

да сей раскол проник в Зыряна, ниже того, к какой из известных в России сект они принадлежат. Но не менее того, по совести могу объяснить вашему преосвященству, что многие из них от рук строителей Таинств Божьих некоторые из таинств вовсе не приемлют. Это одно уже дает разуместь, как они жалки и нелепы в своих суждениях. Милостивейший архипастырь! Приняв во внимание все здесь объясненное и многое другое, касающееся до народа зырянского, благословите меня на означенное путешествие, и я, смею думать, что с помощью Божию, при возносимой выну молитве вашего преосвященства к Великому Архидиакону неба и земли о просвещении чад ваших, не бесполезно проведу предполагаемое время между зырянами».

Но сама поездка состоялась только в 1847 г. и вызвала небольшой скандал епархиального уровня. Благодинный Устьсысольского уезда, Подъяельской Троицкой церкви, священник Константин Богородский обвинил его в «вызывающем поведении, требовании почестей, денег и т.д.». И хотя дело разрешилось в пользу Андрея Попова, оно доставило ему некоторые неприятности. Возможно, что именно во время этой поездки и были собраны материалы, представленные в ИРГО, так как в своем прошении Андрей Попов упоминает о программе Общества и своем желании подготовить отчет для нее¹.

В своем отчете владыке А.Е. Попов высказывает интересное мнение о распространении у коми старообрядчества, объясняя это невниманием к ним церковного руководства, малограмотностью местного священства².

И.Н. Костромина приписывает Андрею Попову работы, которые на самом деле сочинены **Александром Поповым** (об этом см. выше): хранящаяся в ИРГО рукопись подписана именем Александр. Вообще достаточно сложно разобраться с сохранившимися работами, подписанными фамилией Попов, так

¹ Рукин П.А. Злоключения одного из исследователей Зырянского края... С. 15–26.

² Власова В.В. Старообрядческие группы коми: конфессиональные особенности социальной и обрядовой жизни. Сыктывкар, 2010. С. 17.

как это одна из широко распространенных в Коми крае фамилий. Соавтором рецензий А.Е. Попова на сочинения П.И. Савваитова был **Алексей Иванович Попов** (1815–1886), преподаватель Вологодской семинарии. Он родился в Усть-Сысольском уезде. В 1832–1838 гг. учился в Вологодской духовной семинарии, а в 1838–1842 гг. — в Московской духовной академии. С 1843 г., после отъезда П.И. Савваитова из Вологды, становится учителем коми языка в Вологодской семинарии. Он автор грамматики коми-зырянского языка. Выступал за введение обучения коми языка в коми-зырянских населенных пунктах, за активизацию использования коми литературного языка, переводов и издание книг на коми языке³.

Из числа устьсысольских бытописателей, внесших значительный вклад в изучение краеведения, следует отметить отца и сына Е.В. и В.Е. Кичиных.

Евгений Васильевич Кичин (1818–?) был штатным смотрителем Усть-Сысольского духовного училища начиная с 1848 г.⁴ П.Г. Доронин приводит другие даты — с 1840 по 1847 гг.⁵ С годами пребывания Е.В. Кичина в Усть-Сысольске некоторая неразбериха. Можно точно сказать, что в 1853–1854 гг. он служил в Усть-Сысольске. По данным Ф.И. Забоевой, Евгений Васильевич уехал из Усть-Сысольска в конце 1863 г. Но 1856 г. коллежский асессор Е.В. Кичин согласно «Справочной книге Вологодской губернии на 1856 г.» числится штатным смотрителем Вологодского уездного училища. Позже работал в Кадникове в местном уездном духовном училище. Состоял членом-корреспондентом Вологодского губернского статистического комитета. Был одним из немногих усть-

³ Плосков И.А., Цыпанов Е.А. Коми гижан культура паньсыяс [Основатели коми литературной культуры. На коми языке]. Сыктывкар, 2002. С. 86–67.

⁴ Веселовские Ал. и Ал-др. Вологжане-краеведы... С. 38.

⁵ Доронин П.Г. Научно-исследовательские работы, принадлежащие членам-учредителям Усть-Сысольской общественной библиотеки // Нац. архив Республики Коми. Ф. Р–1346, оп. 1, ед. хр. 49, л. 4.

сысольских друзей основоположника коми литературы **И.А. Куратова**¹. Известен как историк Кадниковского и Тотемского уездов. Его перу принадлежат 25 историко-этнографических сочинений по истории Кадникова и его окрестностей. В Усть-Сысольске Е.В. Кичина также интересовала история местного края, в первую очередь г. Усть-Сысольска². Активно сотрудничал с «Вологодскими губернскими ведомостями». Его небольшие заметки, содержащие большое количество деталей в области бытописания, представляют значительный интерес и в наши дни. В архиве ИРГО хранится рукопись его статьи «Заметки об Усть-Сысольске», датированная 1848 г.³ Это одно из немногих сочинений, посвященное описанию быта городского коми населения и местного общества. С точки зрения этнографии интересна его статья «Братчина»⁴.

Опубликовав библиографию Ивана Александровича Кускова, одного из основателей Российско-Американской компании, уроженца вологодского города Тотьмы, Е.В. Кичин стал одним из первых историографов Русской Америки⁵.

Василий Евгеньевич Кичин родился в г. Усть-Сысольске в 1848 г. в семье учителя местного духовного училища **Е.В. Кичина**. С 1863 г. по 1866 г. «состоящий в XII классе» В.Е. Кичин работал учителем истории, географии и смотрителем в Усть-Сысольском уездном училище. В 1867–1873 гг. преподавал в Вологде, а в 1873 г. вернулся в Усть-Сысольск, где до 1905 г. служил инспектором

народных училищ Усть-Сысольского уезда и преподавал в городском училище и женской прогимназии, дослужившись до чина статского советника⁶. Был председателем уездного училищного совета, членом уездного отделения Стефано-Прокопьевского братства, которое занималась «борьбой с раскольниками». Состоял членом Вологодского губернского статистического комитета. Его учеником был **К.Ф. Жаков**. Много сделал для расширения сети земских школ в уезде. В то же время он отрицательно относился к введению преподавания на коми языке. Но именно деятельность на ниве народного просвещения дала ему возможность изучить как Коми край, так и культуру ее жителей. Писатель-краевед **Ф.А. Арсеньев** отмечал, что он «знакомился с зырянским языком и бытовыми потребностями туземного населения, чему свидетельством могут служить и литературные труды его»⁷. В.Е. Кичин долгое время был корреспондентом «Вологодских губернских ведомостей», в которых был опубликован ряд его статей о Коми крае бытоописательного характера. Некоторые его публикации были подписаны псевдонимом «К.», «К-ин», среди них встречались заметки этнографического содержания⁸. В 1884 г. член Училищного совета В.Е. Кичин выступил на заседании местного земского собрания с инициативой устройства музея при

⁶ *Веселовские Ал. и Ал-др.* Вологжане-краеведы... С. 38–40. *Мартынов В.И.* В.Е. Кичин // Литераторы земли Коми: биобиблиограф. слов.-справ. Сыктывкар, 2000. С. 64.

⁷ *Арсеньев Ф.А.* Об учреждении должности инспектора народных училищ в Усть-Сысольске...

⁸ Например: *Кичин В.Е.* Нечто об Усть-Сысольске // Вологодские ГВ. 1865. № 34; *Он же.* Краткие статистические и этнографические сведения об Усть-Сысольском уезде // Вологодские ГВ. 1865. № 6; *Он же.* Поездка в Усть-Сысольск // Вологодские ГВ. 1866. № 6; *Он же.* В Зырянском крае. Размышления на краю обрыва // Вологодские ГВ. 1872. № 49; *Он же.* О зырянском крае // Изв. ИРГО по этнографическому отделению. 1875. Вып. 1; *Он же.* Город Усть-Сысольск 17, 18, 19 июня 1893 года // Вологодские ГВ. 1893. № 33; *Он же.* Воспоминания о праздновании в Усть-Сысольске в 1896 г. 500-летия со дня кончины св. Стефана Пермского — просветителя вычегодских и сысольских зырян // Вологодские ГВ. 1908. № 22. С. 503–511.

¹ Из воспоминаний учительницы Ф.И. Забоевой // Арт-Лад. 2004. № 2. С. 155.

² *Кичин Е.* Заметки о г. Усть-Сысольске // Северная Пчела. 1852. № 83, 84; *Он же.* Об основании г. Усть-Сысольска. // Вологодские ГВ. 1853. № 47–49; *Он же.* Корткерос. Зырянское селение // Северная Пчела. 1852. № 108; *Он же.* О поселениях новгородцев в зырянском крае // Вологодские ГВ. 1853. № 6.

³ *Кичин Е.* Заметки об Усть-Сысольске // Архиве ИРГО. Раз. 7, оп. 1, № 61.

⁴ *Кичин Е.* Братчина (зырянское обыкновение) // Вологодские ГВ. 1852. № 28.

⁵ *Кичин Е.В.* Иван Александрович Кусков // Вологодские ГВ. 1845. № 8.

земской управе с помощью учителей уезда¹. В.Е. Кичин был близко знаком с основоположником коми литературы **И.А. Куратовым**, который в то время учительствовал в Усть-Сысольске. Именно В.Е. Кичину последний посвятил свою работу «Зырянский язык», опубликованную в «Вологодских губернских ведомостях».

Из устьсысольских учителей, подвизавшихся на ниве местной этнографии и краеведения, следует упомянуть также **Федора Берга**. В 1854–1856 гг. он преподавал русский язык в Усть-Сысольском уездном училище, затем перевелся в Вятскую губернию. Его перу принадлежат несколько этнографических очерков, из которых один посвящен тщательному описанию современных прилузских коми, район обитания которых в то время относился к Вятской губ.² Преподавателем истории и географии Усть-Сысольского уездного училища в 1860–1862 гг. работал **П.В. Кокшаров**. Позднее он служил в Вологде и занимался разбором документов по истории пермского письма. Ему принадлежат несколько работ, связанных с исследованием зырян³.

Видным исследователем местной истории и этнографии середины XIX в. был **Степан Егорьевич Мельников**⁴. О нем известно немного, но его литературное наследие велико. Он много печатался, велико его рукописное наследие, хранящееся в различных архивных хранилищах. Некоторые свои материалы

он подписывал как чистопольский мещанин, что свидетельствует о том, что некоторое время он жил в г. Чистополе Казанской губ., где был зарегистрирован в сословии городских жителей. Что привело его на Север — неизвестно. П.Г. Доронин пишет, что С.Е. Мельников был купеческим приказчиком. В другой работе он указывает, что С.Е. Мельников в 1840–1850-х гг. долгое время проживал в Усть-Сысольске. По его данным, будучи студентом, он привлекался по делу С. Нечаева и находился под надзором полиции⁵.

С.Е. Мельников хорошо знал Коми край, так как много путешествовал по региону по делам службы. Полученные в ходе поездок данные нередко становились основой для его рукописей и статей. Можно утверждать, что С.Е. Мельников знал коми язык. Следует упомянуть его статью об озере Синдор. В ней приводятся интересные сведения о рыболовстве у коми, а также ценный топонимический материал. Рукопись хранится в Российской национальной библиотеке⁶. К ним примыкает небольшая заметка о замечательных местах, находящихся в пределах Усть-Сысольского и Яренского у.⁷

Краеведческие интересы С.Е. Мельникова были достаточно широки. Он интересовался историей отдельных селений, церквей и монастырей и других достопримечательных мест Коми края, состоянием местных путей сообщения и торговлей⁸. За свои занятия цер-

¹ Паноков А. «Спецхран» культуры // Вестн. культуры Коми АССР. 1992. № 2. С. 73.

² Берг Ф. Заметки о зырянах // С.-Петербург. ведомости. 1859. № 42; *Он же*. Заметки о зырянах. // Вологодские ГВ. 1859. № 29; *Он же*. Зыряне. Этнографический очерк // Вятские ГВ. 1857. № 21, 26, 30, 39, 41; 1858. № 2, 5, 6; 1859. № 13, 14.

³ Кокшаров П.В. Старинные русские и пермские названия месяцев // Вологодские ГВ. 1855. № 50; *Он же*. Из неизданных заметок о Зырянском крае // Вологодские ГВ. 1859. № 51; *Он же*. Две зырянские сказки // Вологодские ГВ. 1863. № 37; *Он же*. Прежняя сысольская ярмарка // Вологодские ГВ. 1864. № 3.

⁴ Веселовские Ал. и Ал.-др. Вологжане-краеведы... С. 61–62; Плосков И.А. С. Мельников-лён гиждъяс [Сочинения С. Мельникова] // Войвыв кодзув. 1996. № 1. С. 72–75.

⁵ Цит. по: Плосков И.А., Цыпанов Е.А. Коми гижан культура... С. 88; Доронин П.Г. Научно-исследовательские работы... Л. 3.

⁶ Мельников С. Селение Синдор и озеро того же имени в Яренском уезде // Вологодские ГВ. 1853. № 24. *Он же*. Путешествие в Синдор // Рукописный отдел РНБ. F-XVII-58, л. 72 об. — 77.

⁷ Мельников С. Некоторые из замечательных мест Усть-Сысольского и Яренского уездов // Рукописный отдел РНБ. F-XVII-58, л. 78 об. — 79 об.

⁸ Мельников С. Описание Спасской Ульяновской пустыни на р. Вычегде Вологодской губ. Усть-Сысольского уезда // Изв. Императорского Археологического общества. 1861. Т. 3. Вып. 2. С. 144–162; То же // Вологодские ГВ. 1867. № 2. С. 43–57; То же // Вологодские ГВ. 1867. № 2, 3. (Рукопись статьи хранится в материалах П.И. Савваитова. F I-788, л. 311–

ковной историей был избран членом Усть-Сысольского уездного комитета Церковно-исторического и статистического описания Вологодской епархии.

С.Е. Мельников одним из первых в Коми крае начал заниматься археологическими изысканиями, за что был избран членом-корреспондентом Императорского Археологического общества¹. Свои материалы (рукопись и коллекцию древних предметов) он в 1852 г. предоставил Археологическому обществу. Например, среди бумаг *П.И. Савваитова* сохранилось его письмо в РГО от 25 августа 1852 г. об отправке в Вологду археологических находок из с. Вотча. Там же имеется небольшая заметка о его археологических поисках в Яренском у.. В Императорское Археологическое общество он переслал свою работу «Зырянский пас» вместе с деревянным календарем².

Наиболее значительный вклад С.Е. Мельников внес в этнографическое изучение коми-зырян, опубликовав ряд интересных иссле-

дований³. По-видимому, С. Мельников был единственным исследователем, обратившим внимание на способ макияжа у коми женщин⁴. Одновременно С.Е. Мельников занимался сбором различных исторических материалов по Коми краю. Он посылал их в Императорскую Археологическую комиссию, о чем свидетельствует их переписка⁵. Сегодня его материалы составляют коллекцию 82 архива Санкт-Петербургского института истории (Яренская земская изба, 238 ед. хр.).

Следует подробно рассмотреть контакты С.Е. Мельникова с Русским географическим обществом, членом-корреспондентом которого он состоял⁶. В бумагах *П.И. Савваитова*, которые хранятся в Российской национальной библиотеке, имеются отзывы на некоторые присланные С.Е. Мельниковым в РГО рукописи. 5 июня 1852 г. П.И. Савваитов по поводу представленных в общество чистопольским мещанином Е.С. Мельниковым «Материалов для зырянского языка» написал следующее:

320. Там же хранится рукопись «Краткое описание Иртовской Воскресенской церкви в Яренском уезде // F I-788, л. 322–327); Пути сообщения Усть-Сысольска с Вяткой // Вологодские ГВ. 1853. № 29; Сравнение старых цен с нынешними на меха пушных зверей в Усть-Сысольском уезде // Вологодские ГВ. 1852. № 8; То же // ЖМГИ. 1852. Т. 43. Отд. 4. С. 12–13; *Он же*. О ценах на разные предметы в Усть-Сысольске в XVII столетии и в настоящее время // Вологодские ГВ. 1852. № 32.

¹ Мельников С.Е. Археологические поиски в Яренском уезде // Записки Императорского Археологического общества. 1856. Т. 8 (Приложение). С. 121–124; *Королев К.С.* Археологические поиски усть-сысольского краеведа С.Е. Мельникова в середине XIX в. // Это нашей истории строки: материалы I Городской конференции по историческому краеведению. Сыктывкар, 1990. С. 5–7.

² Мельников С.Е. Об археологических открытиях, сделанных в Вологодской губернии. 1852. Рукопись // Архив ИИМК. Ф. 6, д. 193. Собрание предметов находится в Государственном Эрмитаже. *Он же*. Письмо в ИРГО // Рукописный отдел РНБ. F XVIII–111, л. 172 об.; *Он же*. Археологические поиски в Яренском у. Статья 1 // Рукописный отдел РНБ. F XVIII–111, л. 174 об. — 174 об.; *Он же*. Зырянский пас // Рукописный отдел РНБ. F XVIII–111, л. 185 об. — 188.

³ Мельников С. Вечеринки и игрища в Усть-Сысольске [Вологодской губ.] // ЖС. 1898. Вып. 3–4. С. 480–481; *Он же*. Коляда в Усть-Сысольске [Вологодской губ.] // Там же. С. 481–482; *Он же*. Птица рык в Усть-Сысольском уезде и суеверие зырян // Вологодские ГВ. 1853. № 41; То же // Северная пчела. 1853. № 256; *Он же*. Разнообразная ловля оленей и предрассудок зырян // Вологодские ГВ. 1853. № 33; *Он же*. Зырянские бани // Вологодские ГВ. 1853. № 28; То же // Вестн. ИРГО. 1853. Ч. 7. Кн. 2. С. 39–40; *Он же*. Картины зырянского народного быта (Рукописный отдел РНБ. F-XVII–58, л. 82 об. — 89 об.)

⁴ Мельников С.Е. Об искусственной чистоте и глянце лица девиц-зырянок // Рукописный отдел РНБ. F-XVII–58, л. 80 об. — 81.

⁵ О доставлении мещанином Мельниковым старинных актов. 10 сентября 1852 — 25 октября 1855. 72 л. // С.-Петерб. филиал архива АН. Ф. 133, оп. 1, № 565; О рассмотрении старинных актов, доставленных в Императорское Русское географическое общество мещанином Мельниковым. 1853. 7 л. // С.-Петерб. филиал архива АН. Ф. 133, оп. 1, № 577.

⁶ Материалы Стефана Егора Мельникова, члена Усть-Сысольского уездного комитета церковно-исторического и статистического описания Вологодской епархии, чистопольского мещанина, представленные в Императорское Русское географическое общество // Рукописный отдел РНБ. F XVIII–111, л. 168–247; F I–788, л. 311–328; F XVII–58, л. 72–101.

«Зырянская азбука уже известна, зырянские пословицы и загадки, заметки о словах, употребляемые в игре зырянские мальчики, два заговора и две присказки могут быть хранимы до получения других сведений такого же рода. Впоследствии, когда запас таких сведений увеличится, можно будет воспользоваться ими для составления особенной этнографической статьи о зырянах. С.Е. Мельников заслуживает благодарности Общества за доставленные труды. В одном из своих отношений Мельников извещает, что им отыскан Лексикон славянских слов, переведенных на зырянский язык, и просит Общество выслать ему “для соображения и руководства при разысканиях” полную программу Общества. Не лишним считаю просить Мельникова о доставлении найденного им Лексикона, а в поощрение к дальнейшим занятиям выслать ему, сверх изданных Обществом программ, “Географические известия” и “Вестник РГО”»¹. Здесь же сохранилась маленькая заметка С.Е. Мельникова о том, что в хозяйстве у коми мало кур и петухов, яиц они не едят, а хранят их к Пасхе, так как они очень дороги².

На присланную им рукопись «Туныр Як, зырянский колдун и разбойник» П.И. Савваитов скептически замечает, чтобы «он вместо сочинения зырянских повестей в стихах лучше записывал зырянские сказки и поверья на зырянском языке. Они были бы более ценными, чем его личные сочинения, ибо зырянский край очень мало известен»³. Кстати, историки коми литературы не отмечают тот факт, что в середине XIX в. на коми языке пытался сочинять человек, для которого он не был родным. Среди подобных опытов С.Е. Мельникова можно назвать текст, озаглавленный им как зырянская сказка-быль «Лешакъяс, или Кедровые шишки», написанный в стихотворной

форме⁴. В этом сочинении он использует некоторые коми-зырянские мотивы. Некоторые из его рукописей остались в Географическом обществе. Их можно объединить в несколько групп: 1) статьи историко-церковного характера⁵; 2) фольклор коми-зырян. Например, рукопись «Песни, предания, былины, сказки, пословицы и поговорки» содержит песни на лузском (лузско-летском по современной терминологии) диалекте, сказки о богатырях, 50 загадок и 50 пословиц и поговорок. В этой рукописи он отмечает, что «в каждом зырянском уголке есть свои приятные и горькие воспоминания, свои предания, более или менее справедливые и замечательные». В их числе детские прибаутки и считалки, тексты заговоров, поговорки, песни, сказки⁶. Интересна его заметка о прозвищах жителей Усть-Сысольского у.⁷ Частично его фольклорные материалы приведены на коми языке⁸; 3) этнографические описания⁹.

⁴ Рукописный отдел РНБ. F-XVIII-111, л. 181–184 об.

⁵ Мельников С. Воспоминание о Троицком монастыре на Вашке // Рукописный отдел РНБ. F XVIII-111, л. 172 об. — 176 об.; *Он же*. Краткое описание Каланской Ильинской церкви // Архив ИРГО. Раз. 7, оп. 1, № 5.

⁶ Мельников С.Е. Песни, предания, былины, сказки, пословицы и поговорки. 23 стр. // Архив ИРГО. Раз. 53, оп. 1, № 85); *Он же*. Словарь русско-вогско-зырянский общепотребительных слов // Архиве ИРГО. Раз. 63, оп. 1, № 6; *Он же*. Детские считалки с Печоры // Рукописный отдел РНБ. F XVIII-111, л. 169–169 об.; л. 189 об.; л. 202–203 об.; Там же. Л. 170 об. — 171 (сельскохозяйственные заговоры частично использованы автором в его статье о скотоводстве у зырян; Там же. Л. 194 об. — 200; Там же. Л. 171, 213 об. — 215; 190–190 об.; *Он же*. Мойд кыв-Йома Баба. (Зырянская сказка Баба-Яга). 4 л. // Архив ИРГО. Раз. 53, оп. 1, № 83); То же // Рукописный отдел РНБ. F XVIII-111, л. 216.

⁷ Мельников С.Е. Заметка о прозвищах жителей Усть-Сысольского у. (Рукописный отдел РНБ. F XVIII-111, л. 172 об. — 173).

⁸ Рукописный отдел РНБ. F XVIII-111, л. 170–171, 179–189 и т.д.

⁹ Мельников С. Хозяйственные и этнографические сведения о зырянах // Рукописный отдел РНБ. F XVIII-111, л. 218–247. Здесь приводятся интересные сведения о суевериях у зырян, их вере в водяных и леших, домового, банного, праздновании престольных праздников и т.д.

¹ Отзыв П.И. Савваитова на материалы чистопольского мещанина Мельникова // Рукописный отдел РНБ. F-XVII-70, л. 2–3.

² Отзыв П.И. Савваитова на статью С.Е. Мельников «О поверьях зырян» // Рукописный отдел РНБ. F-XVII-70, л. 4–5.

³ Рукописный отдел РНБ. F-XVII-70, л. 6–7.

Михайлов Михаил Иванович (1821–1853) родился в семье мелкого уездного судебного чиновника. Его отец — И.П. Михайлов — некоторое время был смотрителем уездной тюрьмы. В 1840 г. окончил Вологодскую духовную семинарию. Был учителем русского языка в Усть-Сысольском уездном училище в 1840–1853 гг. Скончался в Усть-Сысольске достаточно молодым. На это печальное событие откликнулись в Вологде обычным для того времени публичным объявлением: «*От Усть-Сысольского Сиротского суда объявляется, чтобы наследники, кредиторы и должники умершего учителя Усть-Сысольского уездного училища титулярного советника Михаила Иванова Михайлова явились в сей Суд, первые — с доказательствами на право наследия, вторые — с долговыми документами, а последние — с платежем денег*»¹.

В 1849 г. на основе собранных статистических и этнографических материалов в ходе поездки по северо-восточным районам Усть-Сысольског у. М.И. Михайлов публикует в «Вологодских губернских ведомостях» работу «Усть-Вымь». В 1851 г. она была опубликована в виде отдельной книги². История создания этого сочинения известна со слов П.П. Ползунова: «*Так как педагогический персонал того времени не отличался развитием и даже простой грамотностью, то дирекция принимала меры к самообразованию учащихся и предлагала им заниматься сочинениями “для развития себя”.* При этом дирекция и давала темы для сочинений; была, между прочим, тема “*Исторические памятники, предания и древние*

рукописи”»³. М.И. Михайлов блестяще выполнил полученное от начальства задание — написал труд «Усть-Вымь».

Член-корреспондент РГО с 1852 г. Опубликовал серию этнографических работ⁴. В них он фактически описал культуру и быт коми-зырян середины XIX в. Единственный недостаток его краеведческой деятельности — разбросанность публикаций по многим периодическим изданиям. Именно статьи М.И. Михайлова послужили основной для источниковедческой базы книги **К.А. Попова**. Последний, кстати, первым подверг критике работы М.И. Михайлова, в частности его книгу «Усть-Вымь». К.А. Попов отмечает, что труд М.И. Михайлова «*весьма объемистый*», но «*содержание далеко не соответствует объему монографии. Растянутасть ее только вредит делу, и сильно вредит. Автор, видимо, желал, чтобы сочинение его составило целую большую книгу. Для достижения такой цели, он беспрестанно употребляет голая фразы и прибегает к повторениям; входит в рассуждения о предметах, к делу не относящихся, как, например, об отношениях Новгорода к Великим Князьям Московским, о покорении Вятки и Сибири т.п.*»⁵ Далее рецензент отмечает, что, «*рассыпая фразы и ни на чем не основанные умозаключения, он чуть ли не на каждом шагу забывается, сам себе против-*

³ Ползунов П.П. История Усть-Сысольского городского училища. Усть-Сысольск, 1912. С. 93, 97, 106.

⁴ Михайлов М.И. Небдинская ярмарка в Усть-Сысольском уезде и несколько слов об ижемцах и самоедах // Вологодские ГВ. 1846. № 4; Он же. Заметки о зырянах // Москвитянин. 1849. № 16. Кн. 2. С. 116–131; Он же. Зыряне // Москвитянин. 1851. № 10. Кн. 1, 2. С. 33–39; Он же. Промыслы зырян Усть-Сысольского и Яренского уезда Вологодской губ. // ЖМВД. 1851. Т. 34. № 4. С. 69–98; Он же. О земледелии и скотоводстве у зырян Усть-Сысольского уезда // Вологодские ГВ. 1852. № 33, 34; То же // ЖМВД. 1851. Т. 35. № 9. С. 349–360; Он же. Физические и нравственные свойства зырян // ЖМВД. 1852. № 1. С. 45–46; То же // Архангельские ГВ. 1852. № 20, 21; То же // Вологодские ГВ. 1853. № 17–19; То же // Журнал для чтения. 1852. № 401. С. 59–83; Он же. Домашний и семейный быт зырян // ЖМВД. 1852. № 3–4. С. 319–336; То же // Архангельские ГВ. 1852. № 22, 23.

⁵ Попов К.А. Зыряне и зырянский край... С. 21.

¹ Попов Вл. Михайлов М.И. (Некролог) // Москвитянин. 1854. № 1 С. 74–76; Веселовские Ал. и Ал-др. Вологжане-краеведы... С. 66; Мартынов В.И. М.И. Михайлов // Мартынов В.И. Литераторы земли Коми... С. 113; Вологодские ГВ. 1853. № 19.

² Михайлов М.И. Усть-Вымь // Вологодские ГВ. 1850. № 1–14, 16, 17, 19–22, 25, 27, 28, 30, 32, 34, 35, 38–42, 44, 45, 46, 49, 50, 52; То же // Описание Усть-Выми. Вологда, 1851; Он же. Достопримечательности Усть-Выми // Вологодские ГВ. 1851. № 17, 44; Он же. Усть-Вымь. Вологда. 1851.

речит и иногда с иронией и упреками пространно опровергает собственные положения, как чужие». С этим положением мы можем согласиться (об этом см. ниже). По мнению К.А. Попова, это произошло потому, что, постоянно ссылаясь на Н.М. Карамзина и другие общеизвестные и доступные сочинения, он не указывает их полного названия и страницы. «Поэтому мы, излагая историю Зырянского края, хотя и будем иметь в виду труды г. Михайлова, так как в них все-таки заключаются некоторые интересные данные, но не иначе, как каждый раз подвергая их тщательной критике»¹. Ознакомившись с мнением К.А. Попова о трудах М.И. Михайлова, мы не должны забывать, что книга первого выходит почти через 20 лет после работ М.И. Михайлова. За это время изменилась источниковедческая база, увеличилось количество исторических сочинений и публикаций документов о Русском Севере и Коми крае, поэтому К.А. Попов мог оперировать бóльшим количеством сведений.

Позднее историческую часть «Усть-Выми» серьезной критике подверг А.М. Мартюшев. Во-первых, он поставил под сомнение источниковедческую базу труда М.И. Михайлова. Последний пишет, что он «пользовался местными рукописями, тем более достоверными, что они написаны были туземцами и основывались на свежих народных преданиях». Именно гипотетические источники, которых М. Михайлов не называет, а А.М. Мартюшев не знает, становятся основой для критических размышлений последнего². Далее он приводит ряд несоответствий в описании некоторых известных исторических событий. Вердикт исследователя категоричен: «...автор “Усть-Выми” перепутал все исторические события и совершенно не знал географических названий Коми края»³. Мнение А.М. Мартюшева в какой-то степени

перекликается с высказываниями К.А. Попова.

После публикации статьи А.М. Мартюшева появляется работа Чожмёра (С.А. Попова) «В поисках исторической правды» с критикой высказываний М.И. Михайлова. В некоторых моментах С.А. Попов соглашается с А.М. Мартюшевым, говоря, «что злоупотребление литературным стилем, обширными литературными и субъективными отступлениями, догадками, возводимыми на степень достоверных фактов, — все это сильно уменьшает значение, и обширные отступления становятся порой наивными по рассуждению, что заставляет квалифицировать их словами т. Мартюшева “детским лепетом”. Но, отбросив в сторону эти недостатки, мы будем иметь в распоряжении Михайлова обширный исторический материал, который им проработан»⁴. Для доказательства последнего Чожмёр (С.А. Попов) проводит тщательный историографический обзор, выявляя источниковедческую базу М.И. Михайлова, подтверждая использование последним некоторых рукописей и прослеживая их судьбу. В это время Чожмёр (С.А. Попов) по заданию Общества изучения Коми края проводил поиск историко-этнографических материалов, хранящихся в Москве и Ленинграде⁵.

В архиве Географического общества хранятся две рукописи М.И. Михайлова. Одна из них озаглавлена «Заметки о зырянах» и имеет помету: «1846 год. Усть-Сысольск»⁶. Несмотря на то, что в ней должно содержаться 190 страниц, в действительности их меньше: она состоит из отдельных тетрадей, из которых отсутствуют № 6, 7, 8 и заключение. Позднее рукопись подверглась редакционной

⁴ Чожмёр (С.А. Попов). В поисках исторической правды // Зап. Общества изучения Коми края. Сыктывкар, 1929. Вып. 3. С. 21–31.

⁵ Попов С.А. Результаты работ по выявлению исторических документов о коми в Ленинграде и Москве // Зап. Общества изучения Коми края. Сыктывкар, 1930. Вып. 5. С. 85–113.

⁶ Михайлов М. Заметки о зырянах. Рукопись. 1846. // Архив ИРГО. Раз. 53, оп. 1, № 8.

¹ Попов К.А. Зыряне и зырянский край... С. 22.

² Мартюшев А.М. Коми народ как объект Московской завоевательной политики в XIV–XVI веках // Зап. Общества изучения Коми края. Усть-Сысольск, 1928. Вып. 1. С. 58–59.

³ Там же. С. 67.

правке *Г.С. Лыткина*, он повсеместно переправил «зырян» на «пермяков». Работа в таком виде не была опубликована и частично вошла в различные публикации М.И. Михайлова. На основании имеющегося в распоряжении материала можно сделать два вывода: во-первых, М.И. Михайлов скептически относился к зырянам, считая их «отсталым некультурным народом» и давая им отрицательную характеристику¹. Однако здесь он противоречит себе, отмечая далее их мужество, сметливость, прилежание и т.д. Во-вторых, он первым из исследователей отмечает, что зырянская культура очень разнообразна, что обычаи и обряды одного уровня в разных селах часто различаются.

Не потеряла своего научного значения другая рукопись М.И. Михайлова, посвященная описанию свадьбы. Это первая работа подобного рода, раскрывающая обряды коми-зырян². До недавнего времени считалось, что именно М.И. Михайлов первым опубликовал на русском языке знаменитую коми легенду «Яг-Морт» («Лесной человек»), которая сыграла важную роль в становлении культуры народа коми. В настоящее время известно, что ее публикатором был архангельский краевед *Ф.М. Истомин*³.

Отмечая значение работ М.И. Михайлова для коми этнографии, следует сделать одно замечание. Автор, прожив сознательную жизнь в Коми крае, зная и понимая коми язык, о чем говорят его записи фольклора, в ряде его публикаций демонстрирует отрицательное отношение к описываемому народу. Например: «*Нравы зырян носят на себе печать грубого невежества, и мало продвинулись от первобытного состояния. <...> Зыряне добродушны, искренни и откровенны между собой, но скрытны, мстительны и недоверчивы к тем, кто выше их по уму и степени образования, не говоря о русских, которые мало*

пользуются их приязнью, самые туземцы, бывалые и видевшие свет, воротившись домой, много теряют в глазах собратьев и не вдруг сыскивают их прежнее расположение»⁴. Его взгляды не всегда согласуются с мнением других исследователей народов коми.

Одновременно в Усть-Сысольске работала группа местных исследователей, которая не относилась к губернским или центральным учреждениям, а занималась краеведческими исследованиями, удовлетворяя свой интерес, и помогала другим исследователям. Из числа таких знатоков местного края следует указать *А.А. и В.А. Куратовых*, братьев основоположника коми литературы *И.А. Куратова*.

Они родились в деревне Кибра (ныне — Куратово) Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии в семье священнослужителя⁵. Оба брата по традиции закончили Вологодскую духовную семинарию и позднее служили приходскими священниками. Одновременно занимались переводами на коми язык книг духовного содержания (например, «Краткой священной истории»), читали проповеди на коми языке. За свои труды *Афанасию Алексеевичу Куратову* (1831–1886) в 1860 г. была высказана благодарность от Императорского Вольного экономического общества, а в 1864 г. — от епархиального начальства, хотя большинство его переводов так и не было опубликовано. Более сложной была судьба *Василия Алексеевича Куратова* (1820–1862). Он окончил Вологодскую духовную семинарию, служил священником Троицкой церкви в с. Визинга⁶. По свидетельству А.Н. Федоровой, «это был человек образованный, с разносторонними интересами, занимался сбором произведений устного творчества своего народа, пытался создать грамматику коми языка, писал стихи»⁷. За свои полемические

⁴ Михайлов М. Физические и нравственные свойства зырян // Вологодские ГВ. 1853. № 17–19.

⁵ Малыхина А.Г. Родословное дерево Куратовского рода. Сыктывкар, 1997.

⁶ Федорова А.Н. И.А. Куратов. Сыктывкар, 1975. С. 7.

⁷ Федорова А.Н. Иван Куратов в Усть-Сысольске //

¹ Михайлов М. Заметки о зырянах... Л. 15–16.

² Михайлов М. Свадебные обычаи зырян. 1851 // Архив ИРГО. Раз. 53, оп. 1, № 81.

³ Панюков А. «Яг-Морт» предание гижысь — М.И. Михайлов... С. 58–62.

сочинения «Апология» был отстранен от должности и на некоторое время сослан в один из Велико-Устюжских монастырей. По сведениям А.Н. Федоровой, этому предшествовал запрос Вологодской консистории о том, «не существует ли в Зырянском крае какое-то братство или потаенное скопище людей». После возвращения сана ему запретили проповедовать на родине, и он служил священником Шатеневской церкви в Никольском уезде Вологодской губернии. До нас дошли тексты «Причитаний невесты», напечатанные анонимно **П.И. Савваитовым** в своей «Зырянской грамматике». На то, что В.А. Куратов является автором этого собрания, стало известно благодаря его брату, **И.А. Куратову**¹.

Следует отметить сочинение «Медико-топография Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии» **Држевецкого Александра Игнатьевича** (1837–1885), врача и краеведа². Эта работа написана на пересечении двух наук — медицины и краеведения. В течение семи лет начиная с 1858 г. он работал в Усть-Сысольске в качестве уездного и городского врача и поэтому достаточно много путешествовал по уезду. В это время он собирал материалы по медицинской статистике уезда и одновременно по культуре и быту коми-зырян. Он писал о коми: «*Это народ умный, общественный, способный к восприятию просвещения*». Как врач, он обращал особое внимание на народную медицину, которая, по его мнению, «*богата и своими средствами, и своими деятелями, конкурировать с которыми нелегко*».

В его книге представлены сведения о географии, климате, флоре и фауне Коми края, демографические данные. А.И. Држевецкий высказывает мысль о происхождении коми-зырян от «чуди заволоцкой». Имеются сведения о чудских могилах, описание физических и нравственных свойств народа, обычаев и обрядов, жилища, пищи и т.д. Описывая семей-

ную жизнь коми, он отмечает, что она «*представляет более отрадную картину, чем у русских бедных землевладельцев*». Кроме того, А.И. Држевецкий считал, что на нравственные устои зырян большое положительное влияние оказывало ранее трудовое воспитание детей. В своих исследованиях он поднимает проблему наличие в Коми крае большого количества незаконнорожденных детей, соотношение которых он определяет как 1:14³. Этот феномен автор связывает с присутствием в крае большого числа раскольников, которые считали церковный брак недопустимым обрядом и не венчались в церкви. А местные власти рассматривали детей, рожденных в невенчанном браке, незаконными.

В 1872 г. в Петербурге А.И. Држевецкий защитил работу «Медико-топография Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии» в качестве диссертационного сочинения. И хотя его книга написана профессиональным медиком, она до настоящего времени остается практически единственным источником по народной медицине коми.

4.6.3. Политические ссыльные как исследователи этнографии народов коми

Особое место в исследовании традиционной культуры народов коми принадлежит политическим ссыльным. Территория, населенная коми, достаточно давно стала использоваться правительством как место, куда ссылали из столицы и других промышленно развитых городов центральных губерний определенные категории лиц на различный срок. Правительство использовало ссылку как средство изоляции, отстранения от государственной или общественной деятельности некоторых граждан. «Ссыльная» история в Коми крае неоднократно оказывалась в сфере интересов исследователей⁴.

Куратовские чтения. Сыктывкар, 1976. Т. 2. С. 39.

¹ Тираспольский Г. Куратов В.А. // Коми язык: энцикл. М., 1998. С. 204–205.

² Држевецкий А.И. Медико-топография Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии. [Б.м.], 1872.

³ Там же. С. 72–73.

⁴ См., например: Расин Б. Тюрьма без решеток: из истории царской ссылки. Сыктывкар, 1966; Раевская Т.П. Под гласным надзором полиции: ссыльные